

DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.1.123-132
УДК 392

А.В. Бауло

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: bau194@yandex.ru*

Изображения небесных светил на сакральных атрибутах обских угров (по археологическим и этнографическим источникам II тыс. н.э.)

Статья посвящена изображениям небесных светил на сакральных атрибутах обских угров, а также их роли в верованиях и обрядах. Привлечены археологические, этнографические, фольклорные и изобразительные источники II тыс. н.э., а также материалы фондов ряда музеев России. Отмечено, что в мировоззрении обских угров солнце и месяц занимают незначительное место; тем не менее они персонафицированы и являются персонажами преданий и мифов. При организации обрядов ханты и манси учитывают фазы луны (новолуние) и движение солнца. На священных атрибутах обских угров солярные знаки встречаются в основном на предметах, относящихся к культуре Небесного всадника. Это может рассматриваться как реликт ранних космогонических представлений. Появление импортных изделий с изображениями солнца и месяца на территории Урала и Западной Сибири по археологическим источникам фиксируется не ранее IX в. В X–XII вв. подобные предметы отливают уже в урало-сибирском регионе. В XIII–XIV вв. в Зауралье поступают серебряные бляхи с изображением сокольника, которые маркируют продвижение вогулов с Западного Урала на современные места проживания. Сюжет «сокольник в окружении животных, солнца и луны» воспроизводится на суконных атрибутах Мир-сусне-хума до настоящего времени. Солярные знаки применялись манси и хантами для оформления жертвенных даров богини Калтась, фронтонов культовых амбарчиков, ряда шаманских атрибутов; их наносили на погребальные сооружения, использовали для подписи на документах.

Ключевые слова: *солнце, луна, месяц, атрибут, манси, ханты, изображение.*

A.V. Baulo

*Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences,
Pr. Akademika Lavrentieva 17, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: bau194@yandex.ru*

Celestial Bodies on the Ob Ugrian Ritual Artifacts (Based on Archaeological and Ethnographic Sources of the 2nd Millennium AD)

This study explores the religious role of celestial bodies depicted on Ob Ugrian ritual artifacts from several Russian museums, with reference to ethnographic, folkloric, and artistic sources. While neither the sun nor the moon play a major role in Ugrian religion, they are personified and feature in legends and myths. Khanty and Mansi rites refer to lunar phases (new moon) and the position of the sun. Solar signs are mostly present on ritual artifacts relating to the Celestial Horseman cult, possibly derived from early cosmogonic ideas. In western Siberia, the symbols of the sun and the moon appear no earlier than AD 800. In the 10th–12th centuries, such artifacts were cast in the eastern Ural. The 13th–14th-century silver plaques from western Siberia, showing a falconer, evidence the Vogul (Mansi) migration from western Ural to their current place of residence. The scene featuring a falconer surrounded by animals, the sun, and the moon is still being represented on cloth paraphernalia of Mir-Susne-Khum, the Ob Ugrian cultural hero. Solar signs have been used by the Mansi and Khanty to decorate the sacrificial offerings to the goddess Kaltas, the gables of ritual barns, and burial structures. Also, they stood for signatures on documents.

Keywords: *Sun, moon, solar signs, Mansi, Khanty, ritual art.*

Введение

Небесные светила – солнце и луна – в качестве объектов научного исследования мифологии и сакрального изобразительного искусства обских угров встречались нечасто. А. Каннисто полагал, что солнце в вере вогулов играет довольно незначительную роль [Kannisto, Liimola, 1958, S. 86]. Этой же позиции придерживался и К.Ф. Карьялайнен, утверждавший, что солнце не имеет собственно религиозного значения и не является объектом религиозных церемоний (кроме немногочисленных обрядов у остяков в бассейне р. Васюган), достоверных сведений о почитании луны также нет. Данный факт он связывал с тем, что обские угры не достигли земледельческой стадии: по его мнению, только земледелец мог понимать значение солнца для средств существования [Карьялайнен, 1996, с. 44–47].

На рубеже XIX–XX вв. остяки персонифицировали небесные светила как Солнце-старуху и Ночного старика / Месяца-старика [Там же, с. 45, 47]. На Северной Сосьве солнце представлялось вогулам женщиной: когда она ходит вокруг – на дворе день, когда сидит дома – ночь [Kannisto, Liimola, 1958, S. 86]. В вогульских сказках Солнце-женщина (*Хотал-эква*) и Месяц (*Этпос-ойка* – «Ночной свет-старик») выступают, с одной стороны, как сестра и брат, с другой – как муж и жена [Чернецов, 1935, с. 15]. Во время домашних обрядов северные манси ставят на подоконник рюмку водки, которая предназначается *Хотал-эква*; одновременно зажигают чагу, чтобы дым был виден богине. Казымским хантам солнце представлялось женщиной, имеющей двух дочерей, в зимнее время именно они оставались присматривать за людьми; солнце и месяц считались мужем и женой [Пятникова, 2008, с. 12, 17].

В литературе не описаны случаи изготовления изображений божеств в облике солнца или луны. В полевой практике нами встречено только одно исключение: в 2004 г. в д. Ямгорт (Шурышкарский р-н ЯНАО) в амбарчике ханта Е.К. Пыресева в одном из мешков с культовой атрибутикой находились жертвенные платки и три фигуры домашних покровителей – Солнце, Земля и Вода, – выполненные из надетых друг на друга многочисленных халатов и платков.

У восточных хантов записаны сказания «Дочери солнца и месяца», «Происхождение месяца», «О людях солнца и месяца» [Мифы..., 1990, с. 65–66], в Вежакарах на Оби – «Как достали солнце и месяц...» [Там же, с. 293–294], у ляпинских манси – «Как луна на землю приходила» [Там же, с. 109]. Известны имена мансийских сказочных героев: *Этпос-аги* – дочь месяца, *Хотал-эква* – Солнце-женщина, *Хотал-аги* – дочь солнца; сам месяц считался мужского рода, солнце – женского [Баландин, 1939, с. 31]. «Старые люди говорят: солнце в нарте сидит, а конь нарту тащит. Солн-

це – женщина, а месяц – ее сын, парень, *Этпос-пыг*. Он вырастает и кончается. Потом снова вырастает. На охоту пойдет и лося палкой ударит, с глазами что-то делается, себе в глаз попадает, потом болеет и кончается. Мать говорит ему: “Все время себя в глаз ударяешь, лучше ты будешь луной, снова вырастешь”»; «На солнце двумя глазами смотреть нельзя – один глаз смотрит, а второй глаз пусть прищурен. Посмотрело солнце вниз и говорит: “Манси – плохие люди, совсем некрасивые”. А месяц ей отвечает: “Ты само так светишь, вот я свечу спокойно, люди на меня смотрят, я вижу – хорошие люди”» [Гемуев, Бауло, 1999, с. 121].

Космогонические представления вогулов чаще выражались в приметах, связывающих заход солнца и хорошую погоду, в ходу были предсказания погоды и по луне; затмение солнца возвещало смену царя [Kannisto, Liimola, 1958, S. 86]. А. Каннисто записано заклинание, вызывающее солнце: в облачный день вогул попеременно обеими руками прочесывал воздух в направлении солнца и говорил: «Старуха-солнце, чеши, чеши! Почему ты поднялась в грязных штанах своего отца? Нет у тебя стыда на всю деревню, на весь город». Заклинание мог с успехом выполнить только представитель фратрии *мось*, если это пытался делать мужчина фратрии *пор*, погода могла только ухудшиться [Ibid.].

К нарождающемуся месяцу привязаны все обряды обских угров, при убывании луны они не проводятся. В обрядовых действиях любое поступательное движение или повороты вокруг себя совершаются исключительно в направлении «по солнцу» (по часовой стрелке). Обряд угощения луны у казымских хантов подробно описан Т.Р. Пятниковой [2008, с. 20–22].

Обрядовые церемонии и некоторые виды хозяйственной деятельности должны были завершаться до захода солнца. Широко известны варианты сказания о злом мифическом персонаже – Крутильщице сухожилий, которая карала женщин за домашнюю работу по скручиванию сухожильных нитей после захода солнца; они записаны у сосвинских [Kannisto, Liimola, 1951, S. 204–206] и ляпинских [Баландин, 1939, с. 32; Источники..., 1987, с. 199–200; Солдатова, 2008, с. 114] манси, казымских [Лехтисало, 1998, с. 79–80], березовских [Лапина, 1998, с. 39; Бауло, 2002, с. 39] и шурышкарских (ПМА*, 2001) хантов.

Варианты изображений солярных знаков у обских угров

Изображения солярных знаков на сакральных атрибутах обских угров встречаются не часто. Большинство

*Полевые материалы автора.

из них отмечено на предметах, относящихся к почитанию *Мир-сусне-хума* (*Мир-ваннты-хо*, *Мир-лярты-хо*, *Урт-ики*, *Отыр*) – «Мир озирающего (объезжающего) человека», богатыря-старика – младшего сына верховного бога Нуми-Торума. Манси и ханты представляют его в виде Небесного всадника, днем и ночью объезжающего грешную землю и покровительствующего людям. *Мир-сусне-хум*, Солнце и Луна (Месяц) – персонажи, нередко пересекающиеся в мифах и преданиях. В сказании «Как солнце и месяц достали, как птицы и звери на земле появились» «Желтой трясогузки облик имеющий богатырь» (одно из имен *Мир-сусне-хума*) достал из подземного царства *Хуль-Отыра* солнце и луну, бросил их вверх, «там они и повисли» [Чернецов, 1935, с. 29–31]. Согласно другим преданиям, *Мир-сусне-хум* был женат на дочери Луны-мужчины, затем на дочери Солнца-женщины [Ромбандеева, 1993, с. 159], на дочери Луны – *Этнос-ай* [Гемуев, Бауло, 1999, с. 206].

В ряде мифов для описания *Мир-сусне-хума* используются эпитеты, относящиеся к солнечному светилу. По данным Б. Мункачи, одно из имен этого божества – «Мужчина, испускающий свет» (цит. по: [Гемуев, 1990, с. 192]). В призывных песнях в конце XIX в. к нему обращались следующим образом: «Восходящего солнца золотой косой / На кольцеобразную круглую Землю / На улице лучом отразись!»; «... как золотой луч восходящего солнца / Наверх озарись ты!»; «... Наподобие восходящего солнца наряд надень!»; «... *Отыр* с косами восходящего солнца» [Героический эпос..., 2010, с. 65, 95]. В этот же период на Северной Сосьве бытовало поверье, что *Мир-сусне-хум* являлся сыном *sōrñipos* – «золотого света» [Kannisto, Liimola, 1958, S. 111], при обращении к божеству говорили: «Золотая солнечная рука (т.е. проникающий через окно пучок солнечных лучей)» [Ibid., S. 114]. В мансийском сказании о сотворении земли есть описание коня *Мир-сусне-хума*: «Стоит конь с изображением месяца, с изображением солнца...» [Мифы..., 1990, с. 275].

В.Н. Чернецов рассматривал культ *Мир-сусне-хума* в плане отголоска существовавших у угров космогонических представлений. По его мнению, Небесный всадник представлял собой персонификацию солнца: «Подойдя к облику *Мир-сусне-хума* с этой стороны, мы сможем понять и наличие в его культе серебряных блюд, связанных с солярным культом» [Чернецов, 1947, с. 121]. Речь идет о блюдах, которые использовались в обиходе уральских охотников, в т.ч. как изображения священных дисков, озаряющих днем и ночью землю (для полноты впечатления кольцевые ножки блюд удалялись), либо как лики, символизирующие светила [Орбели, Тревер, 1935, с. XII]. В.Н. Чернецов уточнял, что И.А. Орбели в этой информации опирался на «один старый источник» XVI в., согласно кото-

рому у вогулов во время жертвоприношения на дереве висели два блюда, обращенные к молящимся оборотными сторонами. Их поддоны были соскоблены, и блюда имели вид выпуклых металлических дисков, изображавших солнце и луну. С приходом угров-кочевников на север в верованиях обско-уральского населения возросла роль космогонических представлений и в культовой практике стали использоваться металлические диски, зеркала и блюда, изображавшие солнце и луну [Чернецов, 1947, с. 123, 125]. С точкой зрения В.Н. Чернецова соглашался и И.Н. Гемуев, считавший, что представления о сущностной близости *Мир-сусне-хума* и солнечного диска отчетливо отразились в атрибутике. Этим он объяснял не только спрос на восточное серебро в древности, но и востребованность серебряных блюдец, которые приобретали у русских купцов и дарили *Мир-сусне-хуму* [Гемуев, 1990, с. 192].

Знаки солнца и луны есть на Нильдинском серебряном блюде (VIII–IX вв., Средняя Азия; упомянем и двойник – серебряное блюдо, найденное близ д. Большая Аниковская Чердынского уезда Пермской губ. [Орбели, Тревер, 1935, с. 20]), которое во время обряда на святилище северных манси вывешивалось на кожаном шнурке; в одном из всадников, изображенных на блюде, манси видели *Мир-сусне-хума* [Гемуев, Бауло, 1999, с. 107–118]. По мнению Н.В. Федоровой, знаки солнца и месяца в западно-сибирском искусстве появились в IX в. Она допускает влияние на местную культуру сюжета, где божественный персонаж показан с солнцем и луной в руках. Этот сюжет изображен на четырех хорезмийских чашах VI–VII и первой половины VIII в. [Даркевич, 1976а, с. 106, 107; Marschak, 1986, Abb. 86], найденных в Пермском Предуралье. Исследовательница полагает, что при рассмотрении предполагаемых заимствований из далеких культур следует учитывать доступность вещей с определенным сюжетом местным мастерам и возможность общения последних с носителями знаний об изображенных персонах. Информация о том, что некий персонаж – «важное божество» и его атрибуты также являются «божественными», могло формировать у мастера желание придать с помощью подобных знаков эту «божественность» неким новым изображениям, характерным для местных, западно-сибирских культур [Брусницына, Федорова, 2016, с. 110].

На известном диске с изображением ангелов по сторонам креста (Месопотамия, VI в.), приобретенном в Березове до 1868 г., уже в Сибири местным мастером были выгравированы в верхней части солнце и месяц [Смирнов, 1909, кат. 37]. В.Ю. Лещенко полагал, что рисунки могли быть нанесены ок. VII–VIII вв. или позже [1976, с. 179]. По мнению Н.В. Федоровой, дата гравировок ближе к IX в., данные изображения солярных знаков являются наиболее ранними из из-

вестных у населения севера Западной Сибири [Брунницына, Федорова, 2016, с. 110].

К X–XII вв. предварительно можно отнести антропоморфную фигурку из низкопробного серебра (?), которая была найдена в ходе несанкционированных раскопок в Приобье: в верхней части груди по сторонам «знака жизни» расположены изображения солнца и месяца (рис. 1). Смысл их не ясен, тем не менее важно то, что в местном сибирском литье начала II тыс. н.э. солярные знаки уже присутствуют и несут некую смысловую нагрузку. Одним из таких примеров является бляха XI–XII вв. со сложным сюжетом, входившая в состав семейных святынь хантов в Шурышкарском р-не ЯНАО: на ней изображены «солярные» и «лунарные» знаки [Там же, с. 105]. Аналогичные знаки встречены на образцах бронзолитейного производства, обнаруженных на средневековых святилищах в бассейне Северной Сосьвы [Бауло, 2011, кат. 163–164].

К X–XII вв. относится и серебряная бляха (диаметр 12,7 см), находившаяся в составе семейных культовых атрибутов сынских хантов. На ее лицевой стороне выгравированы мужская и женская фигуры, изображения коня, солнца, месяца и бобра [Там же, кат. 379]. Возможно, это иллюстрация к обско-угорскому мифу о сотворении земли, повествующему о путешествиях *Мир-сусне-хума*. В ходе странствий он последовательно женится на дочерях ведьмы, водяного

Рис. 1. Антропоморфная фигурка с изображениями солнца и месяца. Размеры 10,0 × 2,7 см. Западная Сибирь, X–XII вв.

царя, Южной женщины, Месяца-старика, Солнца-старухи и пр. [Мифы..., 1990, с. 258–290]. Следует заметить, что духом-покровителем жителей д. Оволингорт (Шурышкарский р-н ЯНАО), где была обнаружена бляха, является *Сорни-пox (Мув-верты-хо)* – «Золотой сынок» («Землю объезжающий человек»).

В целом, по мнению Н.В. Федоровой, начало II тыс. на севере Западной Сибири ознаменовалось глобальными переменами в жизни общества, отражением чего стало т.н. статусное искусство. В нем появились новые сюжеты: всадник с ловчей птицей, изображение солнца и месяца. Они прочно вошли в искусство местного населения, сохранившись до современности. Для рубежа XIII–XIV вв. в Северном Предуралье и северо-западной части Западной Сибири характерна серия круглых блях с изображением всадника в окружении зверей и птиц (сокольника); обязательный атрибут этого изображения – солнце и месяц по сторонам головы сокольника [Федорова, 2014, с. 162]. Наибольшее количество таких блях обнаружено в Предуралье, в пределах Чердынского уезда Пермской губ., – 16 экз., восемь найдено в могильниках бассейна р. Вымь, одна – на о-ве Вайгач, в Западной Сибири – девять. Н.В. Федорова относит их к изделиям мастеров булгарской выучки, переместившихся из городских центров Волжской Булгарии на территорию Пермского края и имевших тесные контакты с мастерами и заказчиками по обе стороны Северного Урала [Там же, с. 163–165, 169].

В последние годы в ходе несанкционированных раскопок на территории Западной Сибири количество блях «с сокольников» возросло: известны изображения трех экземпляров, найденных в нижнем течении Иртыша, двух – из Сургутского р-на ХМАО – Югры и трех – из могильника в бассейне Северной Сосьвы (Березовский р-н ХМАО – Югры) (рис. 2).

Из разрушенного могильника на севере Пермского края (Чердынь) происходят две серебряные бляхи, предварительно датированные XIII–XIV вв. Одна представляет собой тонкий выпуклый серебряный диск (диаметр 7,2 см) с приклепанной к нему бронзовой петлей. Край диска украшен двумя рядами «жемчужин»; на лицевой стороне выгравированы всадник в высоком шлеме, с соколом на правой руке, знаки солнца и месяца (рис. 3). Другая бляха (диаметр 10 см) выкована из серебряного слитка, к ней приклепана бронзовая петля. По краю бляхи прочеканен с оборота ряд «жемчужин» и пирамидок из них. Таким же образом, но с пирамидками с внешней стороны круга, оформлен центр изделия, который, скорее всего, означает солнечный диск (позолочен) с отходящими лучами. «Солнце» окружают выгравированные головы лосей (рис. 4).

Суммируя вышеозначенные находки и суждения исследователей, можно предложить для территории

Рис. 2. Серебряная бляха с изображениями сокольника, животных и солярных знаков. Диаметр 5,9 см. XII–XIV вв.

Рис. 3. Серебряная бляха с изображением сокольника. Диаметр 7,2 см. XIII–XIV вв.

Урала и Западной Сибири предварительную схему появления и дальнейшего распространения предметов, на которых изображались знаки солнца и луны (месяца). Появление подобных предметов связано с импортом. Большая часть восточных серебряных изделий попала на Урал не ранее IX в. [Даркевич, 1976б, с. 74]. На данном этапе речь идет о четырех хорезмийских чашах из Пермского Предуралья, Аниковском блюде из Чердынского уезда Пермской губ. и Нильдинском с Северной Сосьвы – во всех случаях небесные светила органически входят в сюжет самих изделий. К этому же этапу можно отнести дискос из Березова, на котором солнце и месяц были выгравированы уже местным населением. К X–XII вв. принадлежат предметы с изображениями небесных светил, отлитые в урало-сибирском регионе: бляха из Шурышкар, бронзовые бляшки с изображениями личин с отходящими лучами, серебряная антропоморфная фигурка, а также бляха из Оволынгорга.

Наконец, к XIII–XIV вв. относятся бляха с позолоченным солярным знаком и серия серебряных блях «с сокольничим». Последние найдены в знаковых местах: на западе это окрестности Чердыни, на востоке – низовья Иртыша и Сургутское Приобье, на севере – бассейн Северной Сосьвы и д. Анжигорт Шурышкарского р-на ЯНАО (где серебряная бляха обозначала лицо хантыйского семейного духа-покровителя) [Бауло, 2007, с. 147–148]. Выскажем предположение, что бляхи с изображением сокольника

Рис. 4. Серебряная бляха с изображением солярного знака в окружении двух голов лосей. Диаметр 10 см. XIII–XIV вв.

фактически маркируют продвижение вогулов (манси) с Западного Урала на современные места проживания. Известно, что до XIV–XVI вв. манси жили много западнее, чем сейчас, вплоть до Печоры (чердынские вогулы сохраняли свою культуру на рубеже XIX–XX вв. [Глушков, 1900]). Очерчиваемая мансийскими топонимами территория постепенно сокраща-

Рис. 5. Жертвенное покрывало с двумя фигурами всадников и знаками небесных светил. Середина XX в. Сынские ханты.

Рис. 6. Жертвенное покрывало с семью фигурами всадников, изображением птицы и знаками небесных светил. Середина XX в. Ляпинские манси.

лась и частично смещалась в направлении с запада на восток и с юга на север [Народы..., 2005, с. 199]. Этот путь прослеживается и на примере достаточно консервативного элемента традиционной культуры манси – культовой атрибутики, а именно жертвенных покрывал с изображением всадника. Их ареал в XX в. достаточно характерен: западная граница – Верхотурье, южная – Карымкары (р. Обь), восточная – Юильск (р. Казым), северная – Ханты-Мужи (р. Малая Обь). Пришедшие из Приуралья на Обь манси принесли сюда атрибутику, связанную с культом *Мир-сусне-хума*.

Нам уже приходилось писать о том, что иранские (шире – восточные, южные) корни современных изображений, присутствующих на покрывалах манси и хантов, достаточно очевидны. Рассмотрев вопрос о влиянии изобразительного сюжета на серебряных бляхах из Волжской Булгарии («сокольников в окружении зверей и птиц») на иконографию Небесного всадника на священных полотнищах, мы подчеркнули, что покрывала с фигурой всадника в окружении зверей и птиц – явление мансийской культуры, формировавшейся в т.ч. во время проживания предков современных манси в южной части Западного Урала и их контактов с Волжской Булгарией [Гемуев, Бауло, 2001, с. 51–52].

Рядом с изображением всадника на бляхах мы видим знаки луны и солнца, в разных вариантах они присутствуют и на атрибутах *Мир-сусне-хума* – покрывалах, поясах, шлемах (см. напр.: [Там же, № 39, 40, 59, 76, 85, 136, 146]). Первый вариант связан с одновременным изображением солнца и месяца: они могут быть размещены вокруг головы главного персонажа, повторяя расположение на бляхах «с сокольников» (рис. 5), или отдельно, перед фигурами всадников [Бауло, 2013, рис. 181]. Информанты говорили: «*Мир-сусне-хум* вокруг земли едет. Солнце вокруг земли ходит и луна тоже, поэтому луна и солнце на покрывале». Второй вариант – изображение месяца рядом с птицей или антропоморфной фигурой в круге, под которым понимается солнце (рис. 6). Чаще всего птица – это *Рейтартан-уйриц*, птичка *Эква-пырица**. Изображенный правее нее месяц манси объясняли следующим образом: «...делали *ялпын* (жертвенное покрывало), когда полмесяца, кончают – когда полная луна» [Гемуев, 1990, с. 36–37].

Из сборов у ляпинских манси известен пояс с характерными изображениями: он был изготовлен для возложения на спину оленя (две фигуры животного), приносимого в жертву *Мир-сусне-хуму* (всадник), день и ночь (солнце и луна) объезжающему землю. Птицевидная фигура в круге (на солнце) обозначает местного духа-покровителя *Товлынг-Йипыг-ойку* – «Крылатого Филина-старика» [Бауло, 2013, рис. 196].

Остальные варианты связаны с изображением только солярного знака. Чаще всего это небольшая «звездочка» с семью лучами над головой всадника [Иванов, 1954, с. 51, рис. 29] (рис. 7), крупный диск

*Фольклорное имя *Мир-сусне-хума*.

Рис. 7. Шлем *Мир-сусне-хума* с солярным знаком. 1920–1930-е гг. Обские манси.

Рис. 8. Богатырский шлем с солярным знаком. Первая треть XX в. Шурышкарские ханты.

Рис. 9. Священный пояс с фигурами птиц и солярным знаком. Середина XX в. Сынские ханты.

с лучами, показанный отдельно (рис. 8)* или вместе с изображениями птиц – орнитоморфных духов-покровителей хантыйских семей (рис. 9) – и всадника *Мир-ваннты-хо*. К более редким относится солнце в виде условного «жука-многоножки», оно встречается дважды – на покрывале (рис. 10) и шапке семейного божка [Гемуев, Бауло, 1999, рис. 46, в]. Упомянем и варианты с антропоморфной фигурой [Гемуев, Бауло, 2001, № 48, 51] или изображением птицы [Там же, № 45] в солнечном круге (без одновременного присутствия месяца) либо стоящей на круге. Выделя-

*Здесь «солнце» по форме близко к солярному знаку на серебряной бляхе из Чердыни (см. рис. 4).

ется богатырский шлем с четырьмя фигурами *Мир-ваннты-хо*: две из них представляют обычных всадников, у двух других голова не показана, а поднятые вверх руки образуют знак солнца (рис. 11).

В культовую атрибутику обских угров входит группа предметов, относящаяся к почитанию *Кал-тась-эквы* – главной богини, отмеряющей жизненный путь человека. При рождении в семье девочки изготавливают суконную игольницу и подносят ее в дар богине с просьбой помочь новорожденной в дальнейшем стать хорошей мастерицей. В центре игольниц вышивают различные стилизованные изображения, в т.ч. *хатл* – «солнце», часто рядом (внутри круга) присутствует фигура птицы [Молданова, 1999,

Рис. 10. Жертвенное покрывало с фигурами всадников и солярными знаками. Середина XX в. Сосьвинские манси.

Рис. 11. Богатырский шлем с четырьмя фигурами всадников (поднятые руки двух всадников образуют знак солнца). 1950-е гг. Шурышкарские ханты.

Рис. 12. Свинцовая бляха в виде диска сходящими лучами. Середина XIX в. Ханты р. Полуй.

с. 162; рис. 24, 5–7]. Это достаточно давняя традиция, в частности, игольница с солярным знаком найдена при раскопках Надымского городка в слое середины XVII в. [Кардаш, 2009, с. 231].

Дважды солярные знаки встречены в оформлении культовых амбарчиков манси в бассейне Северной Сосьвы: на фронте жилища бога грома *Шахэл-торума* изображено солнце с восемью лучами [Гемуев, 1990, с. 133], над входным отверстием священного лабаза *Торум-ойки* (*Мир-сусне-хума*) углем нарисованы солнце и месяц [Гемуев, Бауло, 1999, с. 76–77]. По материалам В.Н. Чернецова (1936–1937 гг.), украшение в виде солярного знака находилось на фронте ман-

сийского дома в верховьях Северной Сосьвы [Источники, 1987, с. 209].

В шаманской практике обских угров знаки небесных светил не часты*. Можно упомянуть колчан со стрелами для камлания в темной юрте из священного

*Возможно, это связано с известной неразвитостью шаманства у северных групп обских угров. При развитом шаманстве, например у селькупов, изображения солнца и луны часто встречаются на нагрудниках [Иванов, 1954, с. 70, рис. 54], бубнах [Там же, с. 70–71, 73–74], колотушках бубна [Там же, с. 77], крышке берестяной коробки для хранения шаманских принадлежностей [Там же, с. 76].

лабаза в Локтокурте (обские ханты). Стилизованные изображения солнца с расходящимися лучами и крестом в центре вырезаны на передней (8 шт.) и задней (4 шт.) стенках колчана [Гревенс, 1960, с. 434]. В бассейне р. Полуй (Приуральский р-н ЯНАО) на священном месте хантов в разрушенной временем шаманской нарте обнаружена свинцовая бляха (размеры 10,0 × 7,5 см, толщина 0,5 см) в виде солнечного диска с отходящими лучами (рис. 12). На ее лицевой стороне находится антропоморфная фигура в «трехлучевой короне». Можно предположить, что это изображение божества или шамана. К нижним лучам бляхи кожаными ремешками прикреплены медные цепочки и серебряная монета (5 коп.) 1813 г.

У ляпинских манси в священном сундуке находилась железная голова оленя с рогами, завернутая в два красных платка [Бауло, 2013, рис. 223]. К ней прикреплены оловянная и медная круглые бляхи. Смысл композиции может быть связан с пониманием оленя как небесного животного (в мансийской мифологии есть сюжеты о бегущем по небу олене [Kannisto, Liimola, 1958, S. 89]), при этом круглые диски обозначают солнце и луну. Все три предмета можно датировать концом XIX в. Скорее всего, ранее они выступали в роли подвесок шаманского костюма. В фондах Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск) хранится деревянная птицевидная фигура (ХМ-402), к которой привязаны две круглые бляхи из белого металла (диаметр 7,5 см); на поверхности одной из них процарапано изображение человеческого лица. Предметы поступили в музей в 1939 г. из Казымского национального совета, изъяты у шамана П.Г. Тоголмазова. Вероятно, в данном случае бляхи также обозначали солнце и луну.

Знаки небесных светил играют известную роль в погребальном обряде: на крышке (по средней Оби – на нижней доске) гроба углем или мелом изображают солнце и луну, чтобы покойник, имея их у себя, не стремился выходить из могилы [Чернецов, 1959, с. 144]. У хантов Белоярского р-на ХМАО – Югры перед выносом тела с правой стороны гроба около головы покойного рисуют углем половинку солнца (*в той жизни оно уже не будет так ярко светить*), полную луну (*там все время ночь, и луна должна светить*) и какое-то животное, похожее на лося, но без хвоста. Считается, что оно перевозит умершего в Нижний мир. Рисунки на гробе может выполнять только мужчина – чужой человек или дальний родственник [Бауло, 2002, с. 62; Пятникова, 2008, с. 17].

Вне религиозных атрибутов изображения небесных светил встречены как тамги остяков XVII в.: знаки солнца и луны в виде неправильных кругов с отходящими лучами, иногда с точкой в центре; знак луны в виде полукруга с лучами или без них [Иванов, 1954, с. 32, рис. 13, 10–14]. В известной игре хантов и ман-

си *тосьчер-вой* используются деревянные изображения луны и солнца [Шухов, 1916, с. 111–112; Иванов, 1970, с. 12, рис. 1, 8; и др.].

Заключение

Исследование с привлечением самых разных источников – археологических, фольклорных, этнографических, изобразительных – в целом подтверждает мнение А. Каннисто и К.Ф. Карьялайнена о том, что солнце играет незначительную роль в верованиях обских угров и не имеет собственного религиозного значения. Мироззренческие установки ограничены персонификацией солнца и месяца, транслируемой посредством мифов и сказаний. Обрядовая практика учитывает фазы луны и движение солнца.

Изображения солярных знаков на сакральных атрибутах обских угров встречаются в основном на предметах, относящихся к почитанию *Мир-сусне-хума*. Некоторые исследователи (В.Н. Чернецов, И.Н. Гемуев) рассматривали его культ как отголосок древних космогонических представлений, а самого Небесного всадника – как персонификацию солнца. С ней они связывали использование импортных серебряных чаш в обрядовой сфере.

Имеющиеся на сегодняшний день источники указывают на появление предметов с изображениями небесных светил на территории Урала и Западной Сибири не ранее IX в. – в общем потоке восточного серебра на север. К этому же времени относится первое известное гравированное изображение солнца и месяца на импортном диске. В X–XII вв. уже бытуют такие предметы, отлитые в урало-сибирском регионе. На данную территорию в XIII–XIV вв. поступают серебряные бляхи с изображением сокольного, которые маркируют продвижение вогулов с Западного Урала на современные места проживания. Этот путь прослеживается и на примере жертвенных покрывал манси: сюжет «сокольный в окружении животных, солнца и луны» переходит на суконные атрибуты *Мир-сусне-хума* (покрывала, пояса, шлемы).

Солярные знаки также встречаются на игольницах – жертвенных дарах верховной богини *Калтась-эке*, на фронтонах амбарчиков небесных богов, ряде шаманских атрибутов; играют определенную роль в погребальном обряде; использовались для росписи на документах.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Список литературы

- Баландин А.Н.** Язык мансийской сказки. – Л.: Главсевморпуть, 1939. – 80 с.
- Бауло А.В.** Культурная атрибутика березовских хантов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – 92 с.
- Бауло А.В.** Средневековые изделия из серебра на Севере Западной Сибири: новые находки // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 1. – С. 145–150.
- Бауло А.В.** Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных слоев. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – 260 с.
- Бауло А.В.** Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века: этногр. альбом. – Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Баско, 2013. – 208 с.: ил.
- Брусницына А.Г., Федорова Н.В.** «Хозяйку берегущая» – бляха с изображением антропоморфного персонажа из села Шурышкары Ямало-Ненецкого автономного округа // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 44, № 1. – С. 104–113.
- Гемуев И.Н.** Мировоззрение манси: Дом и Космос. – Новосибирск: Наука, 1990. – 232 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.** Святые места манси верховьев Северной Сосьвы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – 240 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.** Небесный всадник: Жертвенные покрывала манси и хантов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 160 с.
- Героический эпос манси (вогулов):** Песни святых покровителей / авт.-сост. Е.И. Ромбандеева. – Ханты-Мансийск: Принт-класс, 2010. – 648 с.
- Глушков И.Н.** Чердынские вогулы // Этногр. обозр. – 1900. – Т. 15, вып. 2. – С. 15–78.
- Гревенс Н.Н.** Культурные предметы хантов // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. – Л., 1960. – Вып. 4. – С. 427–438.
- Даркевич В.П.** Художественный металл Востока: Произведения восточной торевики на территории европейской части СССР и Зауралья. – М.; Л.: Наука, 1976а. – 198 с.
- Даркевич В.П.** Аргонавты средневековья. – М.: Наука, 1976б. – 200 с.
- Иванов С.В.** Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 839 с. – (ТИЭ. Нов. сер.; т. 22).
- Иванов С.В.** Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. – Л.: Наука, 1970. – 296 с.
- Источники по этнографии Западной Сибири** / публ. Н.В. Лукиной, О.М. Рындиной. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1987. – 280 с.
- Кардаш О.В.** Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII в.: История и материальная культура. – Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2009. – 360 с.
- Карьялайнен К.Ф.** Религия югорских народов / пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1996. – Т. 3. – 264 с.
- Лапина М.А.** Этика и этикет хантов. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1998. – 115 с.
- Лехтисало Т.** Мифология юрако-самоедов (ненцев) / пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1998. – 136 с.
- Лещенко В.Ю.** Использование восточного серебра на Урале // Даркевич В.П. Художественный металл Востока: Произведения восточной торевики на территории европейской части СССР и Зауралья. – М.; Л.: Наука, 1976. – С. 176–188.
- Мифы,** предания, сказки хантов и манси: пер. с хант., манс., нем. языков / сост., предисл., примеч. Н.В. Лукиной. – М.: Наука, 1990. – 568 с.
- Молданова Т.А.** Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1999. – 261 с.
- Народы Западной Сибири:** Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энци. Нганасаны. Кеты / отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. – М.: Наука, 2005. – 805 с.
- Орбели И.А., Тревер К.В.** Сасанидский металл: Художественные предметы из золота, серебра и бронзы. – М.; Л.: Academia, 1935. – XLVI, [2] с., 85 л. ил.
- Пятникова Т.Р.** Традиционные обряды хантов усть-казымского Приобья. – Екатеринбург: Баско, 2008. – 80 с.
- Ромбандеева Е.И.** История народа манси (вогулов) и его духовная культура. – Сургут: Северный дом, 1993. – 208 с.
- Смирнов Я.И.** Восточное серебро: Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. – СПб.: Изд. Имп. археол. комиссии, 1909. – 18 с., 300 табл.
- Солдатова Г.Е.** Материалы по фольклору обских угров // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири. – Новосибирск: Арта, 2008. – С. 111–128.
- Федорова Н.В.** Справа от солнца, слева от месяца: бляхи с сокольным чим (Предуралье и Западная Сибирь, эпоха средневековья) // Археология Арктики. – Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. – Вып. 2. – С. 162–174.
- Чернецов В.Н.** Вогульские сказки. – Л.: Гослитиздат, 1935. – 143 с.
- Чернецов В.Н.** К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье // ТИЭ. Нов. сер. – 1947. – Т. 1. – С. 113–134.
- Чернецов В.Н.** Представления о душе у обских угров // ТИЭ. Нов. сер. – 1959. – Т. 51. – С. 116–156.
- Шухов И.Н.** Из отчета о поездке весной 1914 года к казымским осякам // Сб. МАЭ. – 1916. – Т. 3. – С. 103–112.
- Kannisto A., Liimola M.** Wogulische Volksdichtung. – Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1951. – Bd. I: Texte mythischen Inhalts. – 483 S.
- Kannisto A., Liimola M.** Materialien zur Mythologie der Wogulen. – Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1958. – 444 S. – (MSFOu; vol. 113).
- Marschak B.I.** Silberschätze des Orients: Metallkunst des 3. – 13. Jahrhunderts und ihre Kontinuität. – Leipzig: E.A. Seemann Verl., 1986. – 438 S.

Материал поступил в редколлегию 06.12.16 г.